

В Ширванский апелляционный суд

речь адвоката Сулейманова Д.И. в защиту
Джафарова А.Ш.

Уважаемый суд!

Произведенное судебное разбирательство, хотя и было осуществлено без предварительного рассмотрения апелляционной жалобы, тем не менее, наглядно показало полную невиновность Али Джафарова по всем предъявленным ему обвинениям.

В ходе судебного следствия нашли свое объективное подтверждение все доводы Джафарова и его защитников, но не нашло подтверждение ни одно утверждение стороны обвинения.

Так, при судебном разбирательстве установлено, что все доказательства обвинения являются недопустимыми, поскольку получены с применением насилия, пыток, угроз, обмана и других жестоких, бесчеловечных и унижительных действий, с нарушением конституционных прав и свобод Али Джафарова, с грубыми нарушениями правил производства процессуальных действий.

Это нашло свое подтверждение в особом постановлении Ленкоранского суда по тяжким преступлениям, в документах о незаконном административном аресте Али Джафарова, незаконном доставлении его в Баку в Управление по борьбе с организованной преступностью и незаконном содержании его там в статусе свидетеля.

Кроме того, факт получения по уголовному делу в отношении Али Джафарова сведений, документов и вещей с применением незаконного лишения свободы, угроз, насилия и пыток также подтвержден Ширванским апелляционным судом, изменившим дату лишения свободы Али Джафарова с 3 марта на 26 февраля 2015 г.

В связи с изложенным, результаты всех допросов, все показания Али Джафарова полученные под пытками и угрозами в Баку и 3-4 марта 2015 г. в Астаре, в том числе подложные протоколы проверки показаний на месте, обыска и выемки не могут считаться доказательствами по делу и должны быть исключены из числа доказательств по причине их недопустимости.

1) Просмотрев в суде видеозапись проверки показаний на месте, все убедились, что не Али Джафаров, а следователь описывает и указывает вымышленные обстоятельства происшествия, идет впереди Али Джафарова и указывает «как тот совершил преступление» (в кавычках), а Али Джафаров лишь кивает головой и идет вслед за следователем.

Особо необходимо отметить, что при просмотре видеозаписи проверки показаний на месте выяснилось явное несоответствие результатов осмотра места происшествия и показаний Али Джафарова, которые его заставили подтвердить для видеозаписи.

Так, при осмотре места происшествия было установлено, что труп Ильтифата Гулиева находится на территории АЗС около бензонасоса на чистом полу, покрытом метлахом, около трупа обнаружена черная шапка-«чеченка», в нескольких местах около трупа имелись пятна крови, на трупе одеты джинсовые брюки, покрытые с двух сторон грязью (землей), замок на брюках находился в открытом состоянии (спущен), в правом кармане брюк убитого находилась пачка денег различными купюрами в сумме 1000 манат.

Кроме того, при осмотре АЗС вблизи места происшествия были обнаружены следы женской обуви и кулек из-под семечек.

Если бы Али Джафаров находился в противостоянии с Ильтифатом Гулиевым, то грязь (земля) с брюк Ильтифата Гулиева должны были попасть на брюки Али Джафарова, однако этого установлено не было.

2.) В своих решениях Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд в качестве доказательств вины Али Джафарова ссылаются на заключение № 237/МТКŞ.

Данное заключение является сфабрикованным, в связи с чем также является недопустимым доказательством.

Из содержания заключения видно, что оно сфабриковано на основании результатов исследования одежды некоего Мамедова Ш.Б., а выводы отнесены к одежде Ильтифата Гулиева, что является подлогом.

т. 4 л.д. 20-22

Даже уважаемый прокурор в суде затруднился объяснить подобную «методику доказывания».

3.) Согласно показаниям Халида Гасанова и Нурали Шукюрова, данным при апелляционном разбирательстве, они 19 мая 2015 г. при обнаружении ножа в реке не присутствовали, а были приглашены работниками полиции для подписания протокола о якобы уже обнаруженном ноже.

19 мая 2015 г. при осмотре защитник Али Джафарова не участвовал, т.к. уведомлен о проведении следственного действия не был.

т. 3 л.д. 131-132

В связи с грубыми нарушениями правил производства осмотра, в соответствии со ст. 125.2.7 УПК Азербайджанской Республики, протокол от 19.05.2015 г. также является недопустимым доказательством.

4.) Согласно ст. 128.3 УПК Азербайджанской Республики, вещественно-доказательственное значение вещи принимается судом в том случае, если немедленно по получении вещи путем её всестороннего описания, опечатывания и выполнения других подобных действий устранена возможность существенного изменения признаков и особенностей имеющихся на ней следов.

Однако, согласно протокола от 03.03.2015 г. при выемке джинсовых брюк и ремня Али Джафарова, указанные вещи опечатаны не были, что не исключает любых манипуляций с ними в целях фальсификации доказательств для его незаконного уголовного преследования.

т. 2 л.д. 13

С такой же легкостью, как Али Джафаров был подвергнут незаконному лишению свободы и пыткам в ГУБОП, его джинсовые брюки были потерты о брюки Ильтифата Гулиева, в результате чего волокна с одной вещи были перемещены на другую.

Это одна сторона фальсификации доказательств, совершенной с целью незаконного обвинения Али Джафарова.

Другая состоит в том, что даже если исходить из сфабрикованных под пытками признательных показаний Али Джафарова, то налицо их явная надуманность и несоответствие фактам и другим доказательствам.

Али Джафаров никогда не давал показаний, что во время убийства терся своими брюками (частями тела) о брюки (части тела) Ильтифата Гулиева.

Согласно фотографиям и протоколу осмотра места от 22.02.2015 г., брюки Ильтифата Гулиева с обеих сторон были испачканы толстым слоем грязи (земли).

т. 1 л.д. 11-30

Как отмечалось выше, если бы Али Джафаров находился в противостоянии с Ильтифатом Гулиевым, то грязь (земля), а не тканевые волокна должны были в первую очередь попасть с брюк Ильтифата Гулиева на брюки Али Джафарова, однако этого установлено не было.

Изложенное дает основание утверждать, что заключение эксперта № 5147 основано на сфабрикованных сведениях и вещах, полученных с грубым нарушением правил производства следственных действий, а потому не может быть принято в качестве доказательства по настоящему уголовному делу.

5.) В качестве доказательства вины Али Джафарова были учтены показания следователя Астаринской прокуратуры Орхана Гулиева, допрошенного в качестве свидетеля и объяснившего неполноту протоколов произведенных им следственных действий.

т. 5 л.д. 280-307

Кроме того, для устранения неполноты протокола от 19.05.2015 г. судом были допрошены понятые Халид Гасанов и Нурали Шукюров, показания которых Ширванский апелляционный суд также учел в своем решении в качестве доказательств вины Али Джафарова.

т. 6 л.д. 114-136

Между тем, согласно ст. 134.5 УПК Азербайджанской Республики, неполнота протокола следственного действия не может быть устранена в целях обвинения показаниями дознавателя, следователя, прокурора или понятого.

В связи с изложенным, и эти «доказательства вины» Али Джафарова являются недопустимыми.

6.) Основываясь на материалах, сфабрикованных в ГУБОП путем пыток, насилия, незаконного лишения свободы и других жестоких действий, обвинение без проверки, анализа и оценки сообщения в своих решениях утверждают, что, якобы, Али Джафаров совершил убийство из корысти, т.к. имел долги, после убийства похитил из кармана Ильтифата Гулиева около 400 манат, дома деньги спрятал в конюшне под сеном.

Однако, при осмотре места происшествия и трупа, в кармане Ильтифата Гулиева были обнаружены 1000 манат, что исключает версию о корыстном характере убийства, надуманную стороной обвинения и поддержанную судами.

т. 1 л.д. 8-10

Если бы убийство Ильтифата Гулиева было совершено ради денег, то преступник похитил бы все деньги, имеющиеся в карманах потерпевшего, а не часть их.

Кроме того, наличие существенных и неотложных долгов у Али Джафарова ни в ходе досудебного производства ни в судебных производствах подтверждения не нашло. Наоборот, было установлено, что по состоянию на 22 февраля 2015 г. у Али Джафаров и членов его семьи имелись денежные средства, достаточные для нормального существования.

т. 1 л.д. 186-188; 236-237; 238-239

т. 2 л.д. 82-84; 85-87; 88-89; 90-92; 130-132

т. 3 л.д. 12; 105-107; 142

Указанные противоречия отмечены и в решении Верховного Суда.

7.) Согласно материалам, сфабрикованным в ГУБОП путем незаконного лишения свободы, пыток, насилия и других жестоких бесчеловечных действий, в результате убийства руки, одежда, туфли и нож Али Джафарова, и, соответственно, похищенные денежные купюры, якобы были испачканы кровью Ильтифата Гулиева, а он потом их отмыл.

Однако, в результате многочисленных судебных экспертиз, проведенных с использованием современной криминалистической техники, на руках, одежде, туфлях, ноже Али Джафарова и денежных купюрах следы крови Ильтифата Гулиева обнаружены не были.

т. 2 л.д. 227-235

т. 3 л.д. 154-160; 168-172

Следы крови невозможно смыть водой. Современная криминалистическая техника, используемая экспертами, позволяет выявить следы крови даже после её смыва водой.

Это полностью исключает фантазии о причастности Али Джафарова к убийству Ильтифата Гулиева и подтверждает факты фальсификации материалов дела путем пыток и незаконного лишения свободы.

Если бы обвинение сопоставило протокол осмотра места происшествия и трупа, а также сфабрикованные протоколы допроса Али Джафарова и проверки его показаний с заключениями судебно-медицинских экспертиз, то убедились бы в том, что согласно обстоятельств убийства (многочисленность ранений; обильная кровопотеря, ранения открытых частей тела, сопровождающиеся импульсивными кинетическими брызгами крови и т.д.) если бы преступление совершил Али Джафаров, то на его теле и одежде имелись бы многочисленные обширные следы крови, доступные для экспертного исследования. Эти следы невозможно смыть водой.

Отсутствие подобных следов подтверждает невиновность Али Джафарова.

8.) Из материалов уголовного дела более чем очевидно, что Ильтифат Гулиев подвергся нападению нескольких лиц вне территории АЗС на земляной поверхности, был избит, повален на землю, разными ножами ему причинили несколько ножевых ранений в различные части тела. После этого на территории (площадке) АЗС, покрытой метлахом, Ильтифат Гулиев был убит ударами в жизненно важные органы в результате обильной кровопотери.

Это подтверждается протоколами осмотра места происшествия и фотографиями к ним, из которых видно, что на площадке АЗС, покрытой метлахом следов земли (грязи) нет, однако одежда Ильтифата Гулиева (брюки и куртка) плотно испачканы землей (грязью) с двух сторон.

т. 1 л.д. 8-30

Лица, убившие Ильтифата Гулиева во время противостояния с ним, также должны были запачкаться землей и кровью потерпевшего.

Однако, на одежде, обуви и теле Али Джафарова следов крови Ильтифата Гулиева и земли (грязи) обнаружено не было.

Особо следует отметить, что на месте происшествия, на одежде и теле потерпевшего не было обнаружено ни одного следа рук или ног Али

Джафарова, что полностью исключает его участие в убийстве Ильтифата Гулиева и опровергает показания, полученные путем незаконного лишения свободы, пыток, иного психического и физического насилия.

9.) В результате незаконного ареста, пыток, психического и физического насилия в ГУБОП МВД Азербайджанской Республики, Али Джафаров подписал сфабрикованные протоколы о том, что:

- совершил убийство с применением ножа, приобретенного в Иране и доставленного в Азербайджан за месяц до происшествия, а после убийства выбросил нож в речку;

- о том, что он имел и носил с собой описанный в показаниях нож, знали его родственники Хейра, Гатиба, Эллада, Шахрада и Ибрагим Джафаровы, а также работник мойки Али.

т. 1 л.д. 227-231

т. 2 л.д. 1-5; 6-9; 11

Однако, если сопоставить заключение экспертизы за № 237 МТКС и осмотра ножа, якобы обнаруженного в речке, с описанием ножа в сфабрикованных в ГУБОП протоколах, то можно убедиться в существенных противоречиях, о том, что речь идет о разных ножах.

Ножи, аналогичные, якобы обнаруженному в речке, продаются во многих маркетах и супермаркетах, табачных и газетных киосках Азербайджана, в том числе в Астаринском районе и Али Джафарову не было нужды контрабандным путем привозить его из Ирана и демонстрировать всем родственникам и знакомым.

Кроме того, никто из родственников, товарищей и знакомых Али Джафарова, указанных им под пытками, ни на следствии, ни в судах наличие у него подобного ножа не подтвердил.

т. 2 л.д. 82-84; 85-87; 88-89; 90-92; 128-129; 130-132

Аналогичная ситуация и с героином, который, якобы, был обнаружен лишь после «допроса» Али Джафарова в ГУБОП МВД, хотя жилище его до этого тщательно обыскивалось, однако ничего найдено не было.

т. 1 л.д. 183

10.) Ленкоранский суд по тяжким преступлениям и Ширванский апелляционный суд необоснованно отказали в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, и сокрыли их, тогда как эти доказательства имеют существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, выдвинутого Али Джафарову.

Так, в процессе апелляционного производства в соответствии со ст. 268.1.4 УПК Азербайджанской Республики по инициативе Али Джафарова была произведена альтернативная судебно-медицинская экспертиза и внесено ходатайство о приобщении её заключения и ряда других документов к уголовному делу.

Однако, Ширванский апелляционный суд оценку представленных ему документов не произвел, заключение альтернативной экспертизы не принял и не исследовал.

Между тем, выводы альтернативной экспертизы и содержание других представленных суду документов имеет существенное значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения обвинения, предъявленного Али Джафарову, поскольку однозначно и безапелляционно подтверждают его невиновность.

В частности, из заключения альтернативной экспертизы видно, что ранения Ильтифату Гулиеву были причинены не одним, а несколькими ножами, в том числе ножом с двухсторонней заточкой.

Однако, нож, приписываемый Али Джафарову и оказавшийся в деле в результате произведенных фальсификаций и иных незаконных действий, имеет одностороннюю заточку.

Кроме того, из заключения альтернативной экспертизы усматривается, что в результате ранений Ильтифата Гулиева в области шеи большое количества следов его крови обязательно попало на тело и одежду напавшего на него человека, т.к. кровь фонтанировала.

Однако, на теле и одежде Али Джафарова следов фонтанирующей крови обнаружено не было.

В заключении альтернативной экспертизы говорится, что вывод о тождественности крови Ильтифата Гулиева и следов крови на джинсах Али Джафарова неверен, т.к. принадлежность крови к одной группе не означает тождественность.

Уважаемый суд!

В этой связи, просим учесть, что решениями Европейского суда по правам человека отказ в приобщении к делу и исследовании заключений альтернативных экспертиз признано нарушением ст. 6 Конвенции, несовместимым с концепцией справедливого судопроизводства.

Так, в решении Европейского суда по правам человека по делу «Георгий Быков против России» (14.10.2010 г., жалоба №24271/03) говорится:

«... у заявителя должна была иметься возможность прибегнуть к средствам судебной защиты, доступным для него и достаточным для обеспечения восстановления нарушенных прав. Наличие указанных средств судебной защиты должно быть не только в теории, но и на практике, иначе они теряют предъявляемые к ним требования доступности и эффективности (см., *inter alia*, постановление по делу *Vernillo v. France*, от 20 февраля 1991 года, пункт 27, Series A № 198, и *Johnston and Others v. Ireland*, от 18 декабря 1986 года, пункт 22, Series A № 112).»

В решении Европейского суда по делу «Красуля (Krasulya) против Российской Федерации» (22.02.2007 г., жалоба №12365/03) говорится:

«... Европейский суд полагает, что заключение эксперта было важным доказательством, которое подкрепляло позицию защиты, избранную

заявителем, и которое могло быть решающим при рассмотрении вопроса об уголовном характере деяний, совершенных заявителем. Довод заявителя в суде кассационной инстанции о том, что заключение эксперта было незаконно отклонено судом первой инстанции, был сформулирован им ясно и четко. Европейский суд полагает, что этот довод требовал точного и ясного ответа. При отсутствии такого ответа невозможно определить: либо суд кассационной инстанции просто не выполнил своей обязанности по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, и если имело место последнее, то какими были его мотивы для принятия подобного решения. Полное молчание суда кассационной инстанции по вопросу законности отказа в приобщении к доказательствам по делу заключения эксперта является несовместимым с концепцией справедливого судебного разбирательства, заложенной в основу статьи 6 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, процитированные выше Постановление Европейского суда по делу «Руис Тория против Испании», § 30; Постановление Европейского суда по делу «Видал против Бельгии» (*Vidal v. Belgium*), от 22 апреля 1992 г., *Series A*, N 235-B, § 34)).

В решении Европейского суда по делу «Матицын против России» (27.03.2014 г., жалоба №58428/10) говорится:

«... правила о допустимости доказательств могут иногда идти вразрез с принципами равенства процессуальных возможностей сторон и состязательности процесса или иным образом повлиять на справедливость судебного разбирательства (см., например, постановление по делу «Тамминен против Финляндии» (*Tamminen v. Finland*), № 40847/98, п.п. 40-41, 15 июня 2004 года). Применительно к экспертным доказательствам правила об их допустимости не должны лишать сторону защиты возможности эффективно оспорить их, в частности, путем приобщения к делу или получения других мнений и заключений. При определенных обстоятельствах отказ в праве провести альтернативную экспертизу

вещественных доказательств может рассматриваться как нарушение п. 1 ст. 6 (см. постановление по делу «Стоименов против бывшей югославской Республике Македонии» (*Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), № 17995/02, п. 38 и следующие, 5 апреля 2007 года).

... Европейский Суд имеет в этой области контрольные полномочия: в исключительных случаях необходимость получения еще одного экспертного заключения по тому или иному важному аспекту дела может быть само собой разумеющейся, и отказ суда получить экспертные доказательства по ходатайству защиты может сделать судебное разбирательство несправедливым (см., например, постановление по делу «Г.Б. против Франции» (*G.B. v. France*), № 44069/98, п. 69, ЕСПЧ 2001-Х).

Способы собирания доказательств, которые могут использовать защита и обвинение, нередко отличаются (см. постановление по делу «Мирилашвили против России», упомянутое выше, п. 225). Тем не менее, важно, чтобы эти различия не ставили сторону защиты в конечном итоге в неблагоприятное положение по сравнению с обвинением. Правила принятия и представления доказательств в суде не должны лишать защиту возможности осуществлять свои права, гарантированные ст. 6 Конвенции. В постановлении по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (№ 2), упомянутом выше (п. 731), Суд подчеркнул: «Оспорить заключение эксперта без помощи другого специалиста в соответствующей области может быть затруднительно. Таким образом, простого права защиты ходатайствовать перед судом о назначении еще одной экспертизы не достаточно. Для эффективной реализации этого права защита должны иметь аналогичную возможность представлять свои собственные «экспертные доказательства».

11.) Али Джафаров является инвалидом с детства, в результате несчастного случая его левая рука не функционирует. По этой причине он был освобожден от воинской службы, не смог получить водительское удостоверение.

В 2014 г. Али Джафаров прошел очередную комиссию в Центральной больнице г. Астары, которая подтвердила его пожизненную инвалидность.

В ходе досудебного производства и при судебных разбирательствах сторона защиты неоднократно представляла выписку из эпикриза военной комиссии об инвалидности Али Джафарова, копию его военного билета и ходатайствовала об истребовании подтверждающих документов из военкомата и центральной больницы Астаринского района, а также проведении ситуационной экспертизы.

Однако, все ходатайства были оставлены без внимания, представленные документы сокрыты, а доводы стороны защиты в решениях судов не отражены.

Между тем, факт болезни (нефункционируемости) левой руки Али Джафарова полностью опровергает предъявленное ему обвинение и свидетельствует о его невиновности.

Так, ссылаясь на вымышленные показания, полученные в результате незаконного лишения свободы и пыток, суды в своих решениях указали, что, якобы, 22.02.2015 г. Али Джафаров левой рукой схватил Ильтифата Гулиева за лицо и потянул на себя, а правой причинил множественные ножевые ранения.

Инвалид Али Джафаров не мог левой рукой схватить Ильтифата Гулиева за лицо и потянуть на себя, т.к. его левая рука не действует.

Инвалид Али Джафаров не мог совершить убийство здорового мужчины без каких-либо следов (ранений) на своем теле, т.к. любой человек не будет стоять без движения и сопротивления, когда его методично убивают.

Инвалидность Али Джафарова не прошла и рука его не зажила до настоящего времени, следы травмы на руке и её нефункциональности не пропали, в чем можно убедиться, исследовав руку Али Джафарова.

Однако, при апелляционном производстве экспертное исследование Али Джафарова произведено не было.

12.) Уважаемый суд!

В процессе судебного разбирательства защита ходатайствовала назначить комплексную ситуационно-медицинскую и трасологическую экспертизу с целью проверки обоснованности выводов альтернативной экспертизы и проверки возможности действий Али Джафарова с учетом его инвалидности и нефункциональности левой руки.

В своем постановлении от 22 ноября 2017 г. Верховный суд Азербайджанской Республики также указал на необходимость производства ситуационной экспертизы на предмет соответствия механизма телесных повреждений на теле Ильтифата Гулиева, показаниям Али Джафарова, полученным под пытками.

Однако, вместо этого по делу была назначена и проведена повторная экспертиза, на разрешение которой ни один вопрос из ходатайства защиты поставлен не был.

Более того, несмотря на письменное ходатайство за № 1364, в нарушение требований ст. ст. 267-268 УПК Азербайджанской Республики, права обвиняемого при назначении и проведении экспертизы обеспечены не были.

Необходимо отметить, что согласно ст. 267 УПК, дополнительная и повторная экспертиза назначаются в том случае, если первичная экспертиза не полностью ответила на вопросы либо её выводы неверны, вызывают сомнение.

Следовательно, выходит, что уважаемый суд сам сомневался в достоверности выводов заключений эксперта № 237/МТКС и других экспертиз, а потому назначил повторную экспертизу.

Однако, полученное судом заключение № 129/2018 является незаконным и неверным по сути и содержанию, в связи с чем не может считаться допустимым доказательством.

Подобное утверждение защиты основано на нижеследующих обстоятельствах.

Во-первых, эксперты, оформившие заключение № 129/2018, никаких исследований не производили, а переписали в свое заключение содержание постановления суда и вырванные из контекста части выводов предыдущих экспертиз, что не может считаться экспертным исследованием.

Эксперты, оформившие заключение № 129/2018 не имели возможности исследования каких-либо объектов, поскольку ни одно вещественное доказательство им представлено не было, ни ножа, ни одежды потерпевшего они не видели, в руках не держали, не щупали и под микроскопом не рассматривали.

По этой же причине эксперты Ф.С. Аббасов и Н.М. Кязимов не имели возможности и не произвели сопоставительные (идентификационные) исследования, без которых их утверждения не имеют какой-либо основы, являются голословными измышлениями-фантазиями.

Более того, эксперты даже не осмотрели Али Джафарова, не проверили функционируемость его руки, её состояние, в связи с чем не имели права делать какие-либо выводы.

Во-вторых, эксперты Ф.С. Аббасов и Н.М. Кязимов умышленно сокрыли, а в ряде случаев исказили результаты предыдущих исследований.

Так, из содержания заключений № 03 и 06/03 усматривается, что на теле Ильтифата Гулиева имелись ранения, причиненные лезвием (лезвиями) с односторонней и двухсторонней заточками разной длины и ширины, а также телесные повреждения, причиненные тупым предметом.

Это дает основание утверждать, что Ильтифат Гулиев был избит и ранения ему были причинены двумя ножами.

В свою очередь, изложенное дает основание утверждать о недостоверности показаний Али Джафарова, полученных у него путем пыток и угроз.

Кроме того, во всех предыдущих заключениях выводы о ноже носят альтернативный характер, в связи с чем категорические утверждения экспертов Ф.С. Аббасова и Н.М. Кязимова являются необоснованными, тенденциозными, а потому незаконными, исключаящими их доказательственное значение.

13.) В ходе досудебного производства экспертным исследованием на тыльной части джинсовых брюк Али Джафарова было обнаружено маленькое пятно 4 группы крови, на основании чего суды пришли к выводу, что это кровь Ильтифата Гулиева.

Однако, экспертиза не дала категорический вывод о том, что кровь на одежде (джинсах) Али Джафарова принадлежит Ильтифату Гулиеву, а указала лишь, что кровь эта 4 группы, как и у убитого.

т. 4 л.д. 10-13

Между тем, и в ходе досудебного производства и при судебных разбирательствах Али Джафаров и многочисленные свидетели заявили и подтвердили, что кровь на брюках (джинсах) Али Джафарова принадлежит Шахраде Джафаровой и попала туда при конфликте между ней и работником полиции, который разбил ей губу.

т. 2 л.д. 85-87; 88-89; 90-92; 97-98; 130-132

К делу приобщены копии паспорта и удостоверения личности Шахрады Джафаровой, из которых видно, что у нее 4 группа крови, однако суд этим не довольствовался, однако произвести генетическую экспертизу по этому вопросу не смог.

14.) Согласно протоколу допроса, сфабрикованного под пытками в ГУБОП МВД Азербайджанской Республики, Али Джафаров после убийства возвратился домой, включил мотор для подачи воды, умылся, смыл кровь с рукавов куртки и туфель, однако никто из членов его семьи и родственников ничего не услышал, все продолжали спать.

В ходе судебных разбирательств Али Джафаров заявил, что изложенное, как и все его показания, полученные под пытками, является вымыслом. Мотор для прокачки воды работает в их доме с таким шумом, что если бы он действительно его включил рано утром, то разбудил бы не только членов семьи, но и всех соседей.

В связи с изложенным, Али Джафаров ходатайствовал о проверке его утверждений, однако суды оставили просьбу обвиняемого без реагирования, хотя результаты проверки имеют существенное значение для установления истины по делу.

15) Уважаемый суд!

Просим обратить особое внимание на действия правоохранительных органов, которые несмотря на неоднократные предупреждения, тем не менее, уничтожили все вещественные доказательства по делу, в том числе нож и вещи, которые должны были быть возвращены семьям Ильтифата Гулиева и Али Джафарова.

Защита утверждает, что в результате этого были уничтожены доказательства невиновности Али Джафарова и сокрыты фальсификации, совершенные стороной обвинения.

Своими незаконными действиями правоохранительные органы (сторона обвинения) искусственно создали сомнения по делу, которые невозможно устранить в рамках соответствующих правовых процедур.

Это же касается и вопроса о крови Шахрады Джафаровой, принадлежность которой суд отказался учитывать по данным о группе, указанным в паспорте и удостоверении личности, хотя во всех других случаях довольствовался лишь сведения о группе крови.

Отказ суда от учитывания принадлежности крови Шахрады Джафаровой по данным в её официальных документах также создали сомнения по делу, которые суд счел невозможным устранить в рамках соответствующих правовых процедур.

В связи с изложенным, просим учесть, что согласно принципу презумпции невиновности, закрепленного в ст. 63 Конституции Азербайджана и ст. 21 УПК, сомнения, которые при доказывании обвинения невозможно устранить в рамках соответствующей правовой процедуры, должны разрешаться в пользу обвиняемого.

16) Уважаемый суд!

В заключение хотим отметить, что все жители поселка Арчиван и многие жители Астаринского района знают, что Али Джафаров убийства Ильтифата Гулиева не совершал, никакого отношения к этому делу не имеет.

Более того, многие из них знают имена настоящих убийц, но некомпетентность и предвзятость правоохранительных органов не позволяют раскрыть это преступление и выявить истинных виновных.

Сами потерпевшие не имеют каких-либо претензий к Али Джафарову, свидетельством чего явился их отказ от поддержания обвинения в суде.

В связи с изложенным, просим вынести оправдательный приговор в отношении Али Джафарова по всем предъявленным ему обвинениям.

Сулейманов Д.И.

19.07.2018 г.